

Е Фаньсин, потеряв маску, вынужден был продолжать путь на юг с открытым лицом, что привлекало множество поклонников, некоторые из которых даже вступали в армию ради него. Ся Хайцы, не имея дел, поодиночке убеждал их уйти, и почти каждый новобранец успел получить от него пару синяков.

Между тем, те, кто видел Е Фаньсина, были поражены, и поползли слухи о том, что генерал Гаоян — это переродившийся наследный принц, что в какой-то степени было правдой. Слухи о том, что наследный принц был посланником звезды Цзывэй, становились всё громче, и армия Е Фаньсина продолжала расти.

Снег шёл непрерывно целый месяц, покрывая всю территорию династии белым покровом. Благодаря поддержке народа и сопровождению Ся Хайцы, армия Е Фаньсина захватила несколько городов, постепенно утверждая его власть.

У стен Дождливый города Цзяннань городской правитель и гарнизон бежали, а жители открыли ворота, чтобы встретить Е Фаньсина и его войска. Снег в этот день был особенно сильным. Ся Хайцы сначала держал зонт, чтобы укрыть Е Фаньсина, но потом, когда зонт уже не справлялся, он создал невидимый барьер, защищающий от снега и ветра.

Толпа замерла.

Е Фаньсин поднял голову, и снежинки скользили мимо него, не касаясь его одежды. Он протянул руку и только тогда почувствовал, как снежинки падают на его ладонь.

— Ся Хайцы, ты и правда божество?

В этот момент образ молодого наследного принца, когда-то тренировавшегося с мечом во дворе, словно слился с ним. В туманном свете он спросил:

— Маленький бессмертный, ты божество?

Ся Хайцы, глядя на его ясные черты, сглотнув комок в горле, улыбнулся.

— Нет, я просто бессмертный. Когда-то я не смог удержать того, кого любил, и перестал быть божеством.

В городе уже развевались флаги генерала Гаоян, громко хлопая на ветру. Жители, измождённые зимой, украдкой смотрели на входящих солдат из-за дверей и окон.

— Раздайте сухой паёк, который мы привезли из складов, на перекрёстках улиц, — приказал Е Фаньсин офицеру Хэ Хо.

Хэ Хо колебался.

— Мы уже так делали на всём пути. Хотя складов много, если раздать всё сейчас, у нас не хватит провизии на три месяца.

Не дожидаясь ответа Е Фаньсина, Ся Хайцы повернулся.

— Не нужно трёх месяцев. Уже в следующем месяце мы возьмём столицу.

— Это просто фантазии, — насмешливо сказал Хэ Хо. — Мы только добрались до Цзяннань. В столице сильный гарнизон, и она легко защищается. Это не так просто.

Е Фаньсин с закрытыми глазами, спокойный, как снег, ответил:

— Хэ Хо, он прав. Мы войдём в столицу в следующем месяце.

Хэ Хо, покраснев, пробормотал:

— Слушаюсь, генерал.

Ся Хайцы, держа в руке кувшин вина из османтуса, подошёл ближе и тихо спросил:

— Можно я тебя поцелую?

Его выражение было таким же спокойным, как если бы он спрашивал, можно ли ему выпить вина, без намёка на шутку или легкомыслие.

— Нет, — привычно ответил Е Фаньсин.

— Но мы знакомы уже месяц, — Ся Хайцы шёл рядом, постепенно отдаляясь от солдат.

На улицах, обычно оживлённых зимой, теперь было пусто. Жители, наблюдая за армией, боялись выходить. Улицы, покрытые снегом, были такими же холодными, как и его цвет.

— Знакомство на месяц не значит... — Е Фаньсин повернулся, но не успел закончить, как его поцеловали.

Он замолчал на мгновение, уши покраснели, и он спокойно сказал:

— Зачем спрашивать, если ты всё равно собираешься целовать?

— Чтобы ты не думал, что я тебя обижаю, — Ся Хайцы отхлебнул вина из османтуса, его тело благоухало цветами и вином.

Он улыбнулся, снежинки падали ему на лицо.

— Ваше высочество, я создал для тебя защиту от ветра и снега. Почему уши всё равно красные?

Едва он произнёс это, оба замерли.

— Какое высочество? — нахмурился Е Фаньсин, первым задав вопрос. — Ты говоришь о том,

кого любил?

Ся Хайцы помолчал, прикусив язык. Он долго думал, прежде чем улыбнулся в ответ на безмолвный вопрос Е Фаньсина.

— Если я скажу, что генерал — это наследный принц династии Е и что мы уже знали друг друга, ты подумаешь, что я лгу?

— Кто-то говорил, что я похож на погибшего наследного принца, — опустив глаза, Е Фаньсин задумчиво сказал. — Возможно, ты прав. Но я всегда помню...

Ся Хайцы вздохнул с облегчением, боясь, что разговор зайдёт в тему замены, и спросил:

— Что ты помнишь?

— Я всегда помню, — Е Фаньсин спокойно поднял глаза, его взгляд был расфокусирован, обращаясь к Ся Хайцы. — Кто-то сказал мне, что его имя означает восход солнца. Поэтому, когда я очнулся, я сказал другим, что меня зовут Гаоян.

Прозрачный барьер над головой словно треснул, и снежинка упала на ресницы Е Фаньсина, растаяла и потекла по его щеке. Его глаза были ясными, полными любопытства.

— Восход — это рассвет. Ты сказал, что твоё имя...

Ся Хайцы обнял его, поцеловал снежинку на ресницах, его голос был сдавленным.

— Я хочу тебя поцеловать.

— Ты уже поцеловал, — с недоумением сказал Е Фаньсин, его пальцы нащупывали в воздухе. — Я хочу знать, как ты выглядишь.

Его пальцы коснулись лица Ся Хайцы, прошли от бровей вниз и остановились на губах. Ся Хайцы развязал ленту в его волосах, держа в руке чёрные пряди.

Е Фаньсин вдруг улыбнулся, его лицо в снегу было прекрасным.

— Ся Хайцы, зачем ты развязал мои волосы?

— Ты красиво улыбаешься, — тихо сказал Ся Хайцы.

Их дыхание смешалось, образуя белый пар в морозном воздухе.

Солдаты, поспешно подошедшие сзади, увидев целующихся, остановились, переглянулись и дружно развернулись.

— Ну что, закончили? — тихо спросил один из солдат.

*

Когда снег прекратился, многие города уже добровольно сдались. За полмесяца армия Е Фаньсина, словно рассекая бамбук, достигла ста ли от столицы.

Холодная погода, снег, который не таял, несколько попыток штурма были отбиты. Солдаты теряли боевой дух. В военном деле важно действовать быстро, иначе мораль упадёт, и армия потерпит поражение. Это понимали не только Е Фаньсин и его люди, но и высокопоставленные чиновники и члены династии Е, защищавшие столицу.

Через два дня, в ту ночь, Е Фаньсин зажёл огонь, его красивое лицо было холодным и суровым в ночном ветре. Он смотрел на огни столицы и отдал приказ о штурме.

Ся Хайцы не мог вмешиваться, но он знал, что Е Фаньсин был рождён для власти. Исход битвы был предрешён. Он смотрел на Е Фаньсина, за которым следовали тысячи, сражаясь в крови и огне.

Мечи сверкали, лунный свет отражался в снегу. Е Фаньсин в белой одежде и с чёрными волосами сражался, горячая кровь брызгала на его лоб. Его меч двигался, как ветер и снег.

Он в доспехах шёл к стенам города, его лицо было холодным и решительным. Стрелки на стенах уже были сбиты бесстрашными солдатами. Столица горела, ворота с грохотом открылись, копыта лошадей поднимали пыль, проносясь по длинной улице.

В ту ночь многие не могли уснуть.

Во дворце император уже поджёл свои покои, огонь залил половину неба, окрасив дворец в кроваво-красный цвет.

Молодой генерал остановился на ступенях, залитых кровью, оглянулся назад. Солдаты кричали его имя, но в его глазах была растерянность. Кровавое небо отражалось в его пустых глазах, и он не мог двигаться дальше.

Солдаты постепенно замолчали, наблюдая за генералом, который не брал то, что уже было его.

Ся Хайцы прошёл сквозь толпу к Е Фаньсину и тихо сказал:

— Войну нельзя избежать. Ты сделал всё, что мог, ваше высочество.

— Я не буду сожалеть, — Е Фаньсин закрыл глаза, стоя в огне и крови дворца, ветер приносил запах крови. — Пойдём.

Офицер с оставшимися солдатами взял под контроль резиденцию генерала и четырёх князей. В

столице всё изменилось.

<http://bllate.org/book/15566/1385348>